

Зоряна
Лемешенко

*Везучая,
и точка!*

— А нас тоже будут запечатывать?

— Запечатывают только мужчин. Но меня это не касается, я уже нашёл свою истинную.

И вот вроде бы ответил, но почему-то мне кажется, что ни черта он не обо мне сейчас говорит.

Я отстранилась от него, но он сразу подался ко мне, чтоб прошептать в мое ухо:

— Злата, сразу после свадьбы приглашаю тебя на ужин. Нам есть, о чем поговорить наедине перед завтрашним днём.

Казалось бы, сказал обычные вещи спокойным тоном. Но мурашки от его дыхания прямо в ухо заносились табунами по всему телу. Ох, наверное, незавершенное свидание с Кириллом аукается. Не могла же я за сутки влюбиться в мрачного качка? Который к тому же так и продолжает пялиться на рыжую бестию.

Пролог

Я сижу на просторной террасе с видом на пролив. Морской ветер вопреки своему обыкновению ласково гладит моё лицо, руки и волосы. Обычно он ведёт себя безцеремонно и школиво портит причёску. Но не сейчас. Сейчас он прощается со мной и успокаивает.

Я почувствовала, что скоро уйду, ещё несколько дней назад. Сейчас я была в этом уже уверена. Это не что-то на уровне самочувствия или вещей сновидений, это просто знание. Однажды просыпаешься с ним и всё, оно с тобой, и ни на минуту уже не покидает.

Моя семья хлопочет сейчас в доме. Не хочу их отвлекать. Меня забрала к себе старшая дочь. Ей повезло встретить Жереми. У них замечательные дети, внуки. Да, я могу сказать, что я счастливая женщина, которая видела своих правнуков — моих замечательных малышей, моё продолжение. Моё и моего мужа Эдмона.

Да, и в замужестве мне повезло. Мой верный и милый Эдмон был самым лучшим мужем, отцом и дедушкой. К сожалению, он ушёл раньше, чем наша внучка Мелисса родила чудесного мальчика. Всю жизнь мы делали всё вместе, как клялись, были рядом и в горе, и в радости. Но почему сейчас на финишной прямой я вспоминаю не его серые бесконечно добрые глаза, а другие. Мятный взгляд навсегда зарубцевался в моей памяти и в моем сердце, сколько бы Эдмон не пытался залечить шрамы самой большой и самой трагической любви, на которую была способна моя душа.

Любила ли я мужа? Да, несомненно. Его невозможно было не любить. Но тот другой стал частью моей души, влился в неё вместе с горечью и болью навсегда. Возможно там мы свидимся.

О Боже! О чем может думать благопристойная 85-летняя женщина на пороге того света?! Я усмехнулась своим мыслям. Странно, но мне не страшно. Я волнуюсь как школьница, идущая на первое занятие. На том свете уже столько моих близких и любимых людей, что я чувствую себя в этом мире более одиноко.

Нет, дети меня не обижают, мне грех жаловаться. Но моё время уже прошло. Сейчас их эпоха. Мне пора к своим. Встречу ли я там Эдмона? Как смогу объяснить, что вспоминала другого мужчину, идя к нему? Опять усмехаюсь.

За прожитые годы мы многое достигли, приобрели дом, обустроили, у нас были машины, недешевые одежды. У нас были чудесные отношения и они не проверялись бедностью и болезнями. Неужели я поэтому обесценила такое счастливое замужество?

Почему вспоминаю сейчас тот осенний день на берегу небольшого пруда, когда сидела и смотрела в мятного цвета глаза. Никаких обещаний, никаких признаний, ни уз брака, ни детей... только воспоминания.

Воспоминания горькие и тяжёлые, которые сжимают сердце в тиски. Первый поцелуй, первая ночь, первая ссора, потом их ещё было много, расставание... разрывающее душу ожидание и тоска. Возможно это было предчувствием скорого расставания насовсем. Он погиб. И я сидела возле гроба и держала его за руку. А напротив сидела она — другая женщина. Это было едва ли больнее, чем осознание его гибели. Алекс. Мужчина, который вознес мои чувства в небеса, бросил их в тёмные пучины мрака. Он искал встречи со мной после расставания, но неизменно снова исчезал. А я не понимала, что происходит. После похорон поняла.

Такую истерзанную горем и предательством и встретил меня Эдмон. Ах, этот ангел вытащил меня из темноты депрессии. А я теперь надеюсь на встречу с Алексом. Глупое женское сердце. Если меня и отправят в ад отбывать наказание, то только за это. Бедный мой Эдмон! Надеюсь я была хорошей женой при нашей жизни и не отобрала тебя у другой женщины, которая в свои последние минуты вспоминала бы только тебя...

Пора. На закате! Как же красиво! Благодарю, Боже, за такой красивый финал. Мир будто стал ярче! Не буду никого звать для слезных прощаний. Мы с миром один на один. О любви своим детям я говорила ежедневно, они мне тоже, зачем портить такой торжественный момент горестными всхлипами?

Я встаю с инвалидного кресла. С удивлением оборачиваюсь и вижу сидящую себя — седую женщину в аккуратной домашней одежде, глядящую сквозь меня на алое закатное солнце, уже наполовину скрытое водами пролива. Лицо расслаблено, на губах лёгкая улыбка. Эта жизнь можно сказать была удачной. Но мы с Сигурдом снова не сделали то, что должны.

Мы снова упустили друг друга и продолжили череду бессмысленных существований.

Воспоминания прошлых жизней нахлынули сразу после того, как я покинула тело. Будучи живой, я не понимала, что Алекс, он же Сигурд, он же Вадим, он же ещё многие и многие другие люди во многих других моих жизнях — самое важное и самое ценное. Точнее понимала и чувствовала, но, как принято в нашем прагматичном мире, слушала всё же глас разума, когда нужно было слушать душу и не давать совершать ему и себе те ошибки, которые обесценивали каждую прожитую жизнь. Чего они стоят, если сердце кровоточит и тоскует, а каждый финал мы встречаем вдали друг от друга с воспоминаниями о несбывшемся?

Я решительно отвернулась от тела Бэллы. К ней уже вышла дочь, чтоб увести на ужин. Женщина испуганно всхлипнула и припала к груди матери. Её плечи вздрагивают. Хорошие дети родились в этой жизни, хоть я и стала всего лишь проводником чужих душ.

Вот и оно. Мир стал потихоньку меркнуть и сужаться к одной световой точке, которая начала тянуть меня к себе словно магнит. Ну что же. Начинается новая жизнь — игра, в которой снова буду сражаться с собой и с обстоятельствами, чтобы обрести тысячи лет назад утраченное счастье.

Глава 1

Ровно 30 лет назад произошло крайне важное событие для истории — родился самый невезучий человек, то есть я — Злата Игоревна Везучая. Именно эту знаменательную дату я сегодня собиралась отпраздновать в ресторане в кругу друзей и одного "большечемдруга". Но коварный грипп сразил мой предвкушающий праздник организм в канун торжества.

Термометр показывал 38,5, тело ломило, голова гудела, а душа плакала и страдала из-за оплаченного предзаказа в самом модном ресторане города. Да, решила я свои 30 лет отметить как полагается! Вот и сижу теперь со смартфоном в руках и принимаю видеозвонки по очереди от всех приглашенных друзей с поздравлениями и благодарностями за такой шикарный стол. Друзей я попросила всё же прийти в ресторан, не пропадать же оплате? Так что кушайте, милые! И они теперь веселились на полную катушку. В том числе и мой как бы молодой человек. От него звонок тоже был: слегка заплетающимся языком он сообщил, что очень расстроен моей внезапной болезнью, а соловьиные глазки то и дело косили в сторону подружки Светки. Вот именно в тот момент я поняла, что в общем-то ничего трагического не случилось и я ничего не потеряла из-за того, что не попала на свой же юбилей, и, нажав кнопку "отбой", пошла на кухню, соорудила себе грандиозный бутерброд с колбасой и сыром, прихватила из бара оставшийся после празднования 8 марта коньяк, нарезала лимончик и уселась перед ноутбуком, чтоб посмотреть какой-нибудь фильм о сногшибательной любви. Выбор остановила на фильме в жанре фэнтези: люблю сказки. Я изобразила на лице невыносимые страдания и сообщила очередному звонящему другу с очередным тостом, что плохо себя чувствую и собираюсь спать. Надела красивую атласную пижаму, состоящую из шортиков и маечки, набросив на плечи из того же комплекта халат. Даже причесалась и накрашила глаза и губы — День рождения же! Устроилась на диване в подушках с подносом на коленях и запустила фильм. Спустя полчаса я была уже вполне довольна своим положением: фильм меня увлек в удивительный мир красивой природы, красивых людей и красивой любви. Выпив очередные 5 капель коньяка, я жевала бутерброд, в самые напряжённые моменты, прижимая его к груди, и ловила себя на мысли, что придуманная история вызывает во мне в миллион раз больше эмоций, чем мои реальные отношения с мужчиной.

Мы встречались с Кириллом уже пару месяцев. И я до сих пор позволяла ему лишь поцелуи на прощание. Для более тесного общения я его не подпускала. Я не могу сказать, что я ханжа, да и не девочка давно. И Кирилл был вполне симпатичным мужчиной. Но, почему-то, его поцелуи вызвали желание только вытереть лицо, слишком уж активное у него было слюноотделение, когда я попадала в его объятия. Стойко переносила его ласки и ждала хоть небольшого эффекта "стерпится-слюбится", чтоб перейти к следующему этапу. Многолетние ожидания моих родственников и подрастающие дети моих друзей толкнули меня к тому, что пора заводить семью, чего бы это не стоило. "Хватит ждать идеального мужчину, можно и не дожидаться ведь" — голосом моей мамы напомнил рассудок. Ну вот я и собиралась приложить все усилия, чтоб Кирилл не догадался о моем к нему ровном дыхании и не умчался искать девушку более чувственную. Хотя сегодня у меня закрались сомнения и по поводу его ко мне отношения, слишком уж жизнерадостно отмечал он мой юбилей без меня.

Мигнул свет и завис ноутбук. Ну если и с фильмом не срастётся, завтра же пойду менять фамилию, это же ни в какие ворота уже! Через пару минут электричество исчезло совсем. В темноте нашарив свечи и спички, зажгла несколько. Теперь атмосфера комнаты подходила для свиданий, только вот свидания не намечалось. Только эта мысль промелькнула в моей голове, как в дверь постучали. Смотреть в дверной глазок смысла не было, так как освещения не было и в подъезде. Моя совсем небедная фантазия подбросила мне несколько детективных сюжетов, о том, что можно сделать с одинокой незащищённой женщиной. Подкравшись на цыпочках к двери, я прислушалась. В подъезде раздавался тихий шорох,

сопение и икота?.. Мои раздумия были прерваны жалобным голосом Кирилла "Золотце, ты там? Тут темно и страшно, пусти!" Тьфу ты! С одной стороны, я вздохнула с облегчением, с другой, моментально напряглась. Зачем он явился после обильных возлияний в ресторане ко мне больной и по легенде уже спящей? Я так удобно придумала, за что на него обидеться и ещё отсрочить наше сближение. А он взял и приехал! И снова начал стучать, пока я стояла под дверью, терзаемая противоречивыми эмоциями. "Златик! Я подарок привез, открывай!"

Я провернула замок и распахнула дверь. Видимо открывшаяся ему картина была весьма эффектной, судя по приподнятым бровям и блеснувшим в свете свечей глазам.

— О! Я вижу ты меня ждала. Меня ведь? — в нос мне шибанул неслабый запах алкоголя и парфюма, когда Кирилл шагнул в квартиру, раскрывая объятия.

— Конечно, нутром чуяла, что приедешь, — съязвила я. Меня глодала обида за неудавшийся юбилей, а подвыпивший мужчина имел все шансы схлопотать за все произошедшее.

— Какое у тебя нутро чувствительное! — хохотнул мой молодой человек, а я сделала покерфейс. Как реагировать на такие шуточки я в свои 30 так и не знала.

— Кир, я спать собиралась...

— Не похоже... — он сделал шаг ко мне.

— Я же болею... — я отступила.

— Я знаю как лечить... — ещё шаг.

— Но я же заразная! — понимание того, зачем явился мой молодой человек, начало нагонять на меня панику. Не так, не здесь, да и вообще не с ним я хотела оказаться наедине при свечах! А с кем хотела, не знала...

— А у меня иммунитет крепкий! — шёл в наступление этот агрессор, оттесняя меня в жилую комнату моей однушки.

— Ты говорил, подарок привез? — я судорожно думала, чем бы его отвлечь от вполне определённых планов на мой счёт.

— Ах да! Минуту! — Кирилл достал из внутреннего кармана пиджака маленькую бархатную коробочку и протянул мне.

Я уставилась с недоумением и опаской. Неужели кольцо?! Так вот как нужно замуж выходить? Не зря моя бабуля говорит, что разбаловали женщины мужчин, поэтому они и не женятся. То ли дело я — крепкий орешек.

Устав ждать, мужчина перехватил мое запястье и потянул к себе.

— Златик, там не яд и не бомба, не бойся, — сказал он, вручая мне подарок одной рукой, а второй приобнимая за талию.

Я скосила на Кирилла свой задумчивый взгляд. Ну в самом деле, что мне надо? Симпатичный кареглазый брюнет, нормальная фигура, нормальная работа, весь нормальный. Не герой из женского романа, но таких и не бывает. Ну целуется слюняво? Так буду переучивать, ну или вытираться. А в постели... нужно пробовать.

Согласившись с голосом в моей голове, я открыла коробочку и уставилась на серьги. Вот же дурочка! Придумала невесть что, уже и свадьбу сыграла! Попытавшись скрыть облегчение пополам с разочарованием дежурной улыбкой, прошептала "Спасибо! Очень красивые!" и потянулась обнять и поцеловать мужчину. Моя инициатива была подхвачена в ту же секунду. Коробочка захлопнулась и улетела в неизвестном направлении, руки Кирилла скользнули под мой халатик, плотно прижимая к себе, а губы накрыли мои, попутно увлажнив сразу пол-лица.

То ли коньяк сделал свое дело, то ли понимание того, что мы либо переспим, либо расстанемся, то ли очень долгое отсутствие мужчины в моей постели... но я не оттолкнула и не запротестовала, я решила перейти к следующей стадии отношений и стянула пиджак с Кирилла. Правильно истолковав мои действия он на какое-то время отстранился от меня, затем сел на разложенный диван и потянул меня к себе. Сев сверху, я продолжила изображать страсть и обняла одной рукой плечи мужчины, а пальцы второй зарылись в волосы на его затылке. Он продолжал гладить мою спину и плечи, стянул с меня халатик и его руки, осмелев, начали осваивать новый маршрут- мои бедра и попу. Я, к своему удивлению, поняла, что мне довольно приятно всё, что он делает, и я расслабилась, отбросила тёмные волосы с плеч и открыла шею, подначивая своего молодого человека к новым действиям. Он оказался понятливым и припал губами к нежной коже ниже уха, постепенно спускаясь ниже. Одна рука уже легла мне на грудь, поглаживая её сквозь тонкий шелк маечки, вторая придерживала меня под спину. Вот он уже сдвигает тонкую бретельку с моего плеча, чтоб добраться до чувствительной вершины, а я расстегиваю, дрожащими от нахлынувшего волнения пальцами, пуговицы на его рубашке...

Хлопок и вспышка! И сильная боль в затылке и глазах. Он что, уронил меня?! Завтра точно иду менять фамилию!

Глава 2

Очень болели виски и глаза, а ещё затылок, которым я хорошо приложилась о твёрдую поверхность. Но когда сверху со всего маху на меня шлёпнулся мой несостоявшийся любовничек, моё незавидное самочувствие ушло на второй план и выиграла злость.

— Да что же ты творишь, Казанов?! — взвыла раненным зверем я, — слезь с меня, или ты меня убить решил?!

Я пыталась высвободиться из-под кряхтящего и причитающего Кирилла, так как его совсем не лёгкое тело, лежащее на мне, доставляло серьёзный дискомфорт.

Нашу шумную возню прервал восторженный вопль незнакомого мужского голоса:

— Хранитель! Мы сделали это, мы смогли! Мы попадём в учебники! Нас впишут в историю золотыми буквами!

Испуг придал сил. Застыв на мгновение, я одним резким движением скинула с себя своего Казанова и попыталась подняться. Очень зря. В глазах потемнело, к горлу подкатила тошнота и я легла снова звёздочкой туда, где и лежала. С этого положения я и принялась изучать помещение, которое совсем не походило на мою уютную квартирку.

Серые стены из грубого камня, такой же серый сводчатый потолок, по углам комнаты горели круглые светильники, освещая тёплым мягким светом эту мрачную комнату. Сглотнув вязкую слюну, я обратила внимание, что лежу на каменном полу в кольце из толстых низких свечей. Судя по тишине в той стороне, куда с меня улетел Кирилл, он либо занимался тем же, что и я, либо вообще сознание потерял. В моей голове царица полнейшая тишина. Даже вездесущий внутренний голос потрясенно молчал.

Наконец, мой ошеломленный взгляд упал на зрителей нашего барахтанья. Сразу я увидела высокого широкоплечего мужчину в темной облегающей одежде. Особенно меня поразили его глаза — необычного мятного цвета, они ярко выделялись на загорелом хмуром лице. Короткие волосы слегка посеребрила седина. На вид ему было лет 35. И он явно не пренебрегал спортом. Зато бритву не жаловал, о чем говорила его заметно отросшая щетина. Он смотрел на меня внимательно и спокойно, но несколько неприязненно, если я правильно истолковала его эмоции в полутьме комнаты. Вторым зрителем был круглолицый старичок,

пребывающий в детском восторге от происходящего. На нем был цвета горчицы балахон с капюшоном. Короткие седые волосы торчали в разные стороны. Он то и дело поглядывал на мрачного спортсмена, явно ожидая его похвалы. И третьим присутствующим был худощавый юнец, с застывшим на моих голых ногах взглядом. Ишь как вылупился! Только слюни не текут ещё. Он был одет так же как и старик, видимо это какая-то униформа.

— А помоложе не было? — спросил физрук, кивая в мою сторону.

Что?! Ах ты ж зараза! Не знаю, зачем ему помоложе и чем это грозит, но стало так обидно, что рот открылся прежде того, как мозг дал сигнал молчать.

— На себя бы посмотрел, мальчик-колокольчик!

Лицо спортсмена на мгновение изумлённо вытянулось, но потом приобрело прежнее хмурое выражение.

— Хранитель, помилуйте! Мы впервые в истории самостоятельно переместили человека из другого мира! И действовали вслепую! Боги нас услышали и послали женщину вполне детородного возраста. Да ещё и мужчину впридачу! Это же просто подарок небес! А вы говорите...

Старичок обиженно махнул рукой и замолчал. Было видно, насколько ему обидны претензии мрачного типа.

Шестеренки в моей голове ржаво скрипели и никак не могли сложить происходящее в какой-то приемлемый сюжет.

И тут сбоку раздался голос Кирилла:

— Где мы?! Кто вы? И зачем вам наш детородный возраст? Вы пришельцы и будете эксперименты ставить, да?

На последнем вопросе голос сорвался на фальцет. Но вопросы сформулировал именно те, что надо. Ну надо же, оказывается Кирилл крепкий орешек и его мозги шевелятся лучше моих.

И тут до меня начала доходить вся суть ситуации... Нас абсолютно точно насильно переместили из моей квартиры сюда. И что? Собираются размножить? А может на органы разберут? В ушах застучало, в глазах потемнело и я провалилась в уютные объятия обморока.

Глаза открылись сразу и устремили свой взор на окрашенную в светло-желтый цвет стену с картиной в центре. Голова не болела, зрение не расплывалось, остальные органы чувств тоже работали как надо. Ноздри уловили нежный запах липового чая с ещё каким-то нотами и солёный морской воздух. Повернувшись на другой бок, я замерла от восхищения. По другую сторону от стены с картиной была терраса, с которой открывался вид на бирюзовое море, отделенное от дома цветущими кустарниками и несколькими высокими деревьями. Над морем кружили птицы, я слышала шепот прибоя и все было хорошо, пока я не вспомнила предысторию своего пробуждения.

Я не успела взвыть от отчаяния, мои душевные метания прервал голос Казанова:

— Ну наконец-то ты очнулась! Я уже думал, может тебя как спящую красавицу разбудить? Хотя теперь нельзя, наверное...

Сунул мне в руки кружку с потрясающе пахнущим травяным чаем и задумчиво отвел взгляд в сторону моря.

— Мы долго тут? А почему нельзя? Тебе объяснили, что происходит? — затараторила я. Мне нужно было знать всё и сразу!

— Да, мы обстоятельно поговорили с Герардом. Он всё объяснил. Нормальный мужик, кстати, деловой.

Кирилл принялся расхаживать по комнате с самым серьёзным видом. Я потихоньку сёрбала чай и ожидала продолжения.

— Они нас выкрали вынужденно, их мир... Да, не вылупляй глаза, мы в другом мире! Смирись с этим! Так вот... В их мире всё держится на магии, и сейчас с этой магией кризис. Мир истощен и ему нужна подпитка. Самые сильные маги получают от смешанных с иномирными браков. Вот и украли нас, чтоб мы стали спасением для чужой цивилизации.

Закончив рассказ, Кирилл гордо выгнул грудь и застыл в эффектной позе посреди комнаты, всем видом демонстрируя готовность стать спасателем.

Я продолжала хлебать чай и думала, как же сильно уронил меня в квартире Кир, если сейчас такое бредится. А может температура поднялась ещё и всё вместе дало такой результат?

— И что же? Если браки смешанные, то нам с тобой выдадут по паре из местных и прикажут делать детей? — спросила я и хохотнула в кружку. Ну пока меня не откачали и не вернули в наш серый скучный мир, можно и развлечься. Думать о том, что меня могут не спасти, я себе запретила сразу. Всё же медицина у нас не средневековая.

— Ну в общем да.

— Тебе уже выдали?

— Уже познакомили, вечером свадьба, — Кирилл как-то виновато глянул на меня, совершенно спокойную и умиротворенную. А чай что надо. Или это понимание нереальности событий так сказывается. — Она по сути принцесса- сестра Герарда. Как понимаешь, иномирца из семьи отпускать нельзя. Так что мы с тобой скоро породнимся.

Тааак... Если Герард тут главный, и он намерен оставить иномирцев в семье, то мне в женихи кого-то из его братьев достанется? Ну не он же, я ему сразу не понравилась.

— Шустрый ты, однако! А когда я увижу своего нареченного? — допив чай, я потянулась к прикроватному столику, чтоб поставить на него чашку.

— А мы уже виделись, — услышала я приятный баритон. — Позвольте представиться- Герард Ларсо, Хранитель Священных роц, Бескрайних морей и Зелёных гор Тарлина.

Я повернула голову в сторону двери, откуда прозвучал уже знакомый голос мрачного вида атлета. Ну может тяжёлая у него работа, поэтому и такой угрюмый. Но замечание о возрасте я ему всё же не забуду.

Стоп! Я спросила о женихе, и Герард сказал, что это он?! Вот эта мрачная скала собирается на мне жениться?! Что там отвечает за бред или сновидения? Подсознание? Так вот оно как-то лагает. Могло бы подсунуть кого-то пожизнерадостнее да погорячее.

— В смысле? Вы на мне жениться будете? — на всякий случай уточнила я и вопросительно уставилась на Хранителя. Во всех глупых ситуациях я всегда расплывалась в улыбке, вот как теперь.

Не знаю почему, но Герард моментально нахмурил брови и утвердительно кивнул.

Что-то мне не нравится его "энтузиазм" относительно наших отношений. Кирилл вот весь в предвкушении, аж подпрыгивает, когда говорит о невесте. Ну может быть потому что ему досталась принцесса, хотя сам он не принц. А кто достался Герарду? А вот сейчас и сообщу.

— Тогда позвольте и мне представиться. Злата Игоревна Везучая, магистр финансов, младший специалист по бухучету и аудиту, бухгалтер 1 категории, победительница конкурса юных талантов в Алушке в 2005 году, дважды лауреат международной олимпиады по математике... — изрекла я все свои титулы, какие только вспомнила, с физиономией и

пафосом, достойными английской королевы.

На какое-то время в комнате воцарилась тишина, кажется, я даже слышала стук челюсти Кирилла о пол. Герард же лишь вскинул бровь, обозначив некоторую степень изумления.

— Прямо сегодня воздам требу богам за то, что удостоили меня чести быть знакомым с Вами. И я буду абсолютно счастлив после заключения нашего с Вами союза.

От его неприкрытого сарказма и ироничной улыбки у меня аж заныли все зубы. Хорошее начало знакомства с женихом.

— А предложения в вашем мире не в почёте, да? — чуть растеряв свой пыл, спросила я всё ещё скалящегося Хранителя.

— В почёте, но не у меня. Не по статусу.

Ну нифига себе, так прямо и заявляет, что видал он мое мнение по цветному телевизору.

— А если я категорически не согласна? — теперь уж точно. Не нравилось мне его поведение в отношении невесты.

— Мы обсудим это... и Вы согласитесь, — понизил мой жених голос до приятной хрипоты и по комнате будто пошли странные вибрации. Небось колдует паразит.

— Ну а если всё-таки?! — и вот наконец с него сползла маска непробиваемого циника и он действительно удивился. Но быстро взял себя в руки и ответил:

— Злата, предлагаю продолжить беседу за ужином.

Затем подошёл к кровати, положил свою руку поверх моей, погладив большим пальцем кожу на запястье, где прощупывается пульс, сказал томно "До вечера" и вышел решительной походкой. Я проводила его взглядом, полным здорового скепсиса взрослой женщины.

Странный какой-то у меня жених. Даже для сна.

Глава 3

Выпив в общей сложности бочку чая и навалывшись на год вперёд, я вылезла из мягкой, словно райское облачко, постели. Немного постояла возле кровати, перекатилась с пятки на носок и обратно, проверяя свою устойчивость, и, довольная результатом, прошлепала босиком по мягкому бежевому ковру в сторону террасы. Там обнаружила деревянный столик и пару стульев. Стол оказался сервирован на одного человека, и в центре стояло накрытое крышкой блюдо. Заинтригованная, открывая, я даже высунула язык. Под крышкой оказался умопомрачительный салат из овощей и морепродуктов. Бутылка белого вина была покрыта конденсатом. По всему выходило, что стол накрыт совсем недавно. Хм, странно, никакого движения тут я не замечала, хотя полдня пялилась в окно.

Расположилась я лицом к морю, пригубила из бокала вина и начала неспешно и с наслаждением уничтожать салат. Море призывно шелестело волнами, я бы уже ворвалась в его бирюзовые воды, но забыла уточнить насчёт иномирной фауны. Мало ли что там водится, обидно быть съеденной накануне свадьбы. Грустно усмехнулась... Поэтому я только тешила взгляд пейзажем и размышляла.

Что-то не торопились меня приводить в сознание в моем привычном мире. Тогда продолжаем играть в персонаж попаданки дальше.

Итак, Кирилл Казанов сегодня женится на сестре правителя всех климатических зон некой страны. Судя по его довольной физиономии, невеста ему понравилась. Это цепляло. Нет, это была совсем не ревность, скорее уязвленное самолюбие. Но действительно, кто я против принцессы? С другой стороны мне-то достался в женихи сам правитель или как у них тут принято говорить- Хранитель. Но что-то он не пылал ожиданием предстоящей свадьбы. Ну и зря, в свои 30 лет я уже была женщиной опытной и довольно мудрой, по крайней мере

мне самой так думалось. И на вид я была лучше многих. Регулярная йога и уход за собой позволяли конкурировать с 25-летними. Темно-русые волосы, зелёные глаза, аккуратный прямой нос, выразительные скулы, острый подбородок и приятной формы рот. Что ему еще надо-то? Хотя сегодня в конце беседы Герард пытался сыграть заинтересованность мной, но я точно видела, что с реальными эмоциями это не имеет ничего общего. Странно, но мне было не безразлично его отношение. Почему-то мне хотелось, чтобы Хранителя действительно тянуло ко мне. Кажется, мне даже грезились его глаза до пробуждения в комнате с видом на море...

Я услышала, что в дверь комнаты настойчиво стучат. Поставив на стол давно опустевший бокал, который я задумчиво крутила в руках, я пошла открывать. Оказалось, мне прислали помощниц для сборов на свадьбу Кирилла. Противиться я не стала, полностью расслабилась и отдалась в их распоряжение. Только ванну приняла самостоятельно, потому что мочалкой до спины достать я в состоянии, а мыться при незнакомых людях — нет. Дальше меня чесали, натирали, красили и украшали как могли. Облачив в золотистое свободное платье в пол, меня повернули к зеркалу, и мое сердце замерло... от ужаса. Либо тут в моде макияж что-то среднее между стилем 90х и гримом Клеопатры, либо девочки-помощницы меня крепко невзлюбили. Терпимой была только причёска- волнистые волосы собраны в пучок и заколоты на макушке. Платье же не очень шло, оно закрыло балахоном все мои спортивные успехи. Пожевав губами, я спросила, когда начинается церемония. У меня был в запасе ещё час. Первым делом уточнила насчёт одежды, откуда взялось это платье и можно ли выбрать самой, если есть ещё варианты. Девушки предсказуемо скривились и сказали, что вариантов больше нет. Оказалось это платье пошито придворным мастером в экстремально сжатые сроки специально для меня. Кроме того соответствует последним тенденциям моды в их мире. Сказано было таким тоном, чтоб я непременно почувствовала себя неблагодарной свиньёй. Но их "шпильки" пролетели мимо меня. Поблагодарила и попросила оставить меня наедине с косметикой. Первым делом смыла их "шедевр" и приступила к макияжу в своих традициях: выделяла достоинства и скрывала недостатки. В итоге получила естественного вида лицо с выразительными глазами, подчеркнутыми аппетитным блеском губами и немного румянца на скулах. Теперь дело за платьем. Оно было без рукавов, бретели удалось удачно перебросить через одно плечо, а на уровне талии я сделала драпировку с помощью заколки для волос — получился очень эффектный вечерний наряд, дополненный бежевыми босоножками.

Пока я крутилась перед зеркалом во весь рост и довольно улыбалась своему отражению, в дверь постучали. Я вспомнила, что не заперла, и крикнула "Войдите!"

— Я бы на твоём месте закрывал дверь... о боже, почему ты ко мне на свидания так не ходила?! — так и застыл с отвисшей челюстью Кир на пороге.

— Интуиция говорила, что женишься на другой, — медовым голосом ответила я, старательно улыбаясь.

— Да я бы тебя на следующий день в ЗАГС потащил! — направился ко мне мой бывший.

— Ну вот завтра и потащат меня, только не ты. А что ты у меня забыл-то, Казанов? — выразительно подняла брови я.

— Хороший вопрос, — донеслось с порога.

Мы с Кириллом синхронно обернулись и в моих глазах потемнело от созерцания ослепительно красивого мужчины — моего жениха. Да пусть забирают этого Казанова кто

хочет, у меня вон какой орёл. Правда опять мрачный, одетый во что-то вроде военной формы, сходство усиливал оливковый цвет одеяния.

— Да решил вот соотечественницу повидать перед таким важным моментом. Злата же мне теперь единственный родной человек в чужом мире можно сказать, — оправдался Кир, правда как-то неуверенно.

— Я бы предпочел, чтобы мой почти деверь не ходил в спальню к моей почти жене как к себе домой, — не пытаясь смягчить слова ни тоном ни мимикой заявил Герард. Ревность что ли?.. Мне даже сразу приятно стало на душе. Но лучше бы сделал комплимент.

— Хорошо, Герард, — стушевался Кир. Понятно, альфа-самец показал, кто тут главный.

— Пора идти на церемонию, — наконец перевёл взгляд на меня Хранитель. Подставил локоть, я положила на него свою руку, Кир пошёл следом. В таком порядке мы и шли по коридорам дворца, Герард инструктировал Казанова насчёт предстоящего ритуала, Кир слушал и кивал, а я шла и крутила головой. Сначала я пыталась тоже что-то запомнить, ведь завтра мне предстояло то же самое, но моя голова по прежнему отказывалась воспринимать происходящее всерьёз. Поэтому я разглядывала интерьер, а когда и это мне надоело, мы уже дошли до зала, где должно было проходить торжество.

Круглый зал был залит тёплым светом заходящего солнца, украшен цветами и удивил меня тем, что интерьер, не в пример убранству коридоров, был очень лаконичным. Светлые стены, светлый деревянный пол. В центре круглое возвышение, куда уже вошёл Кир, там его ожидал уже знакомый мне круглолицый старичок. Вокруг этого возвышения стояли секторами стулья для гостей. Но никто еще не пришел, и это меня удивило. Всё же принцесса замуж выходит.

Мы заняли места в первом ряду. А затем началась сама церемония. Вот так, без невесты и гостей, за исключением нас. Жрец читал монотонные тексты, осыпал Кирилла какой-то пылью, накрывал каким-то полотнищем, что-то спрашивал и в итоге мне показалось, что фигура Кира на доли секунды вспыхнула и вновь стала обычной. Проморгавшись, я так и не пришла к однозначному выводу, это было на самом деле или мне показалось.

— Необычно у вас свадьбы проходят, — негромко сказала я Герарду, когда жрец с Кириллом начали общаться о своём и я поняла, что ритуал завершён.

— Это ещё не свадьба, Кирилла запечатали на обретение истинной пары.

Мне нужно было это переварить. То есть сейчас Кира лишили возможности найти свою настоящую половинку?

— Он знает и дал согласие, если тебя это беспокоит, — продолжал тем временем Хранитель. Видимо физиономия у меня была озадаченная.

— Хорошо, что мы на "ты" уже.

— Завтра мы женимся, мне кажется "выкать" ни к чему...

— Мы это ещё не обсудили...

И тут мою попытку повыпендриваться прервал звук распахнутой двери и последующий шум идущей к нам массы народа. Впереди шли женщины и бросали лепестки роз, за ними шли дети и бросали зёрна, а дальше я увидела невесту и подумала, что всё же макияж мне сделали модный, но не настолько умело. Я практически увидела воплощение Нефертити. Невеста была красивой и яркой, пожалуй ей шёл этот образ и даже зелёные тени. И серебристое расклешенное платье добавляло её фигуре какой-то хрупкости. Она вошла на возвышение, где застыл восхищенный Кирилл и равнодушно остановилась рядом с ним. Даже взглядом не удостоила. За Кира стало обидно.

За ней в помещение зашли гости, не очень много, но зал уже стал не таким пустынным.

Тем временем жрец начал читать торжественным голосом какие-то стихи, делать пассы руками и что-то спрашивал у брачующихся. Вспомнив традиционную процедуру росписи в ЗАГСе, которую многократно наблюдала на свадьбах друзей, улыбнулась. Посмотрела на Хранителя, он будто превратился в памятник, устремив взгляд куда-то мимо основных действующих лиц этого торжества, не шевелился вообще. Только по движению грудной клетки поняла, что дышит всё-таки.

Проследив за направлением его взгляда я увидела ещё одну такую скульптуру, только уже женского пола. Она так же сверлила претендента на мою свободу как и он её. Красивая рыжеволосая женщина с таким же ярким макияжем, как у большинства присутствующих дам. Да, пожалуй я тут бледненько выгляжу.

Немного склонившись к Герарду, я тихо задала интересующий меня вопрос:

— А нас тоже будут запечатывать?

— Запечатывают только мужчин. Но меня это не касается, я уже нашёл свою истинную.

И вот вроде бы ответил, но почему-то мне кажется, что ни черта он не обо мне сейчас говорит.

Я отстранилась от него, но он сразу подался ко мне, чтоб прошептать в мое ухо:

— Злата, сразу после свадьбы приглашаю тебя на ужин. Нам есть, о чем поговорить наедине перед завтрашним днём.

Казалось бы, сказал обычные вещи спокойным тоном. Но мурашки от его дыхания прямо в ухо заносились табунами по всему телу. Ох, наверное, незавершенное свидание с Кириллом аукается. Не могла же я за сутки влюбиться в мрачного качка? Который к тому же так и продолжает пялиться на рыжую бестию.

Я кивнула и опустила глаза. Не могу я больше смотреть прямо, там я чувствую злой колючий взгляд соперницы. В том, что эта женщина Герарду не посторонняя, я не сомневалась.

Значит мой бредовый сон становится ещё интереснее.

Глава 4

Церемония не завершилась поцелуем, что лично меня удивило, а Кира, судя по унылому лицу, расстроило. Но таковы традиции, как мне объяснил Герард. А его удивило, что у нас новобрачные целуются при всех, и жених с невестой лобызаются, пока уже не начнут психовать и посылать орущих "Горько!" гостей куда подальше.

Молодожёнов облачили в одинаковые браслеты, они взялись за руки и прошептались в другой зал. Кир поглядывал грустными глазами на свою вторую половину, она же была холодна как айсберг в океане. Сразу за ними пошли мы, а за нами другие гости. Я чуть не споткнулась, когда проходила мимо рыжей зазнобы моего жениха. Если бы взглядом можно было убивать, я бы уже лежала хладным трупиком.

Герард же, видимо, взял себя в руки и сдержанно поприветствовал её кивком головы, пока она приседала перед ним в подобии реверанса, картинно дыша и закусывая губы будто от невыносимых страданий. Хотя черт его знает как бы себя вела я, если бы мой любимый человек женился на другой. Может бы вообще драку затеяла, а не только демонстрировала богатую мимику.

В зале, где теперь должна была состояться весёлая часть мероприятия, вдоль стен были накрыты столы, стояло несколько лавочек, и в углу обосновались музыканты. Помещение было украшено цветами и текстилем. Стен было всего 3, а с четвёртой стороны был большой

балкон с видом на море. Солнце уже почти скрылось за горизонтом, и небо окрасилось всеми оттенками красного. Было невыносимо красиво. Я отлепилась от Хранителя и собралась пройти к балкону, но он перехватил мою руку и притянул к себе.

— Сейчас скажем тосты, станцуем танец и можем уйти ужинать... наедине... Закат ещё застанем...

Да что ж он делает? Нельзя мне весь вечер так в ухо дышать! Но я сделала невозмутимое лицо и коротко кивнула.

Тосты я запомнила не очень хорошо. Даже я взяла слово и что-то говорила в стиле "совет да любовь" и "понимание и согласие". Может остальные присутствующие и не очень поняли ход моей мысли, но зато Кира я развеселила. И меня это обрадовало. Пусть он не стал любовью моей жизни, но мне хотелось, чтоб у него все было хорошо, особенно в день его свадьбы с "ледяной" невестой. Может это у них семейное — отсутствие позитивных эмоций на лице?

А дальше были танцы. Заводилой был Герард, ему это по должности полагается- первый танец был наш. Я пыталась ему объяснить, что сейчас нас ждёт несмываемый позор, потому что весь мой опыт парных танцев сводился к обниманиям на дискотеках под грустные мелодии. Но он дёрнул щекой, мол, успокойся и не суетись. И повел меня в центр зала.

Дальше я все помню как в тумане, так как Герард обнял меня рукой за талию, второй рукой взял мою и закружил в подобию вальса. Танцевал он настолько восхитительно, что от меня требовалось только одно — восторгаться его умением и не пытаться мешать, что я и делала очень старательно.

— Ты самый лучший в мире партнёр! Во всех мирах! — совершенно искренне восхитилась я, кружа по залу. К нам уже присоединились молодожёны.

— Завтра нужно будет постараться ещё больше. Всё-таки собственная свадьба... — судя по довольному лицу, Хранителю мой комплимент пришёлся по вкусу.

— Герард, я не давала согласие на свадьбу...

Он аж споткнулся, но быстро взял себя в руки и, крутанув меня вокруг своей оси, опрокинул назад. Я зависла в его руках в каких-то нескольких дециметрах от пола, а он с какой-то улыбкой палача процедил:

— Мне кажется мы уже натацевались.

Резко вернул мне вертикальное положение, схватил за руку и потащил в сторону балкона, по дороге прихватил со столика бутылку вина и сунул мне в руки, и ещё взял пару чистых бокалов.

Гости пытались делать вид, что совсем не интересуются разыгравшейся сценой, но их косые взгляды говорили сами о себе. И ещё я затылком чувствовала один особенный взгляд, будто мне туда был наведен прицел.

С балкона по бокам спускались лестницы к саду, который мы миновали на высокой скорости. Хранитель замедлился лишь на пляже.

— Забуксовал... — среди моих черт выделялось своеобразное чувство юмора, "сам шучу-сам смеюсь".

— Что? — вырвался из размышлений Хранитель. Потом он вручил мне бокалы, хлопком открыл бутылку и разлил содержимое до краёв. Затем лёгким движением руки бутылку растворил в воздухе и забрал один бокал. Я открыла было рот, чтоб поинтересоваться фокусом, но мужчина меня опередил.

— Злата, что не так? — его вопрос будто оцарапал горло, и он его запил вином.

— Ты о нашей скорой свадьбе? — долгий немигающий взгляд был мне ответом. — Герард, лучше скажи, что так.

Он медленно развернулся и пошёл вдоль кромки воды. Я последовала за ним. Какое-то время мы молчали, видимо Хранитель пытался унять эмоции.

— Герард, я понимаю твоё недовольство. Сам жениться не хочешь, ещё и меня приходится уговаривать. Но...

— С чего ты взяла? Почему решила, что жениться не хочу? — он наконец-то посмотрел на меня, снова хмуро.

— Во-первых, ты сразу сказал, что я старовата, — Хранитель выразительно закатил глаза. — Во-вторых...

— Во-первых, я был не прав, меня разозлило присутствие Кирилла в такой близости к тебе. Ты молодая и красивая, сегодня особенно. Во-вторых, ты мне очень нужна. Ты нужна всему Тарлину. Без тебя мир может исчезнуть...

Конечно, в качестве аргументов, почему мне нужно выходить замуж и рожать детей, мне хотелось слышать что-то другое. Но Герард решил взвалить на мои плечи дела всемирной важности.

Мы медленно шли по пляжу, пили вино. Возможно со стороны мы могли показаться парой влюбленных во время романтической прогулки. Но на деле я слушала лекцию об устройстве мира.

— Когда-то давно наш мир был создан великими магами. Всё, что ты видишь, сотворено волей людей, пусть очень могущественных, но людей. Поэтому наш мир похож на заводную игрушку, чтобы он полноценно работал, существовал и развивался, ему нужна сила извне. Такую силу давали маги-создатели, но эти времена давно прошли. Возможно они умерли, как положено всем людям. Возможно им надоело, причин мы не знаем. Но без их помощи мир начал тускнеть, реже идут дожди, меньше получаем урожая, меньше плодятся животные и так далее. Мы можем превратиться в пустыню и исчезнуть в конце концов. Но однажды в соседней с нами стране появилась женщина из другого мира. Она попала к нам случайно. Правитель узнал о ней спустя пару месяцев, когда её уже измучили и лекари, и церковники, одни считали её сумасшедшей, вторые — бесноватой. В итоге она обессиленная находилась в палате лечебницы для душевно-больных. Когда её доставили во дворец, правитель был поражен её экзотической красотой и взял её в жены. Спустя много лет похожая история случилась уже в другом государстве. Дети от браков с иномирными женщинами оказались сильнейшими магами- благодаря им разрушение нашего мира замедлилось, но оно снова даёт о себе знать. Все правители открыли настоящую охоту на иномирян, но только у нас вышло переместить вас сюда, а не ждать, пока кто-то попадет к нам по воле высших сил. Злата, я должен сделать всё, чтобы спасти этот мир! Скажи, разве он не прекрасен?! Разве не стоит того?!

— Герард, я не смогу, — я остановилась в полушаге от него и отвернулась в сторону моря. Я понимала его мотивы, он был тысячу раз прав, но...

— Злата, неужели я настолько непригоден на роль твоего мужа? — сколько злости и сарказма было в этом вопросе.

— На роль моего — настолько. Ты противоположность моих мечтаний, — я продолжала смотреть на море, не желая видеть эмоции мужчины, великолепного мужчины, который уговаривал меня выйти за него замуж, но ни разу не сказал, что ему я хотя бы нравлюсь.

— А кто же образец идеального мужа? Кирилл? — от ледяного тона по коже забегали мурашки.

— Он меня тоже не любил. А в моих мечтах у нас с мужем была любовь. Мягкая и тёплая, как пушистый плед в непогоду. Мы бы жили в небольшом доме с прекрасным садом. После работы я бы встречала его горячим поцелуем и ужином. Мы бы завели собаку, а когда появились бы дети, то собака стала им хорошей нянькой. Раз в неделю мы бы выбирались на прогулку всей семьёй, а раз или два в год мы бы ездили в отпуск, лучше всего в поход... Иногда он бы ходил на футбол или рыбалку с друзьями, а я бы проводила время с подругами, но главное, каждую ночь мы были бы друг у друга. И я бы точно знала, что третьего в нашей постели нет и быть не может...

Под конец монолога я почувствовала, что по моим щекам катятся слёзы. Хорошо, что наступившие сумерки скрывали лицо. Я сейчас прощалась с мечтой. Хранитель понимал это и молчал. Мы снова пошли по пляжу в тишине, нарушаемой только мягким шёпотом волн.

Первой молчание нарушила я:

— Герард, отпусти, прошу.

— Нет.

Я только сейчас увидела, что мы дошли до моей террасы, на которой был теперь накрыт ужин на двоих. Только есть не хотелось совсем.

— Злата, присядем? — мужчина сделал приглашающий жест рукой. Я мотнула головой. Я в самом деле очень устала.

— Обещаю, ты не пожалеешь, у тебя будет всё, что пожелаешь, одежда, украшения, развлечения...

— Ты меня не слышал? Мне не побрякушки нужны...

— Злата...

— Я не могу быть третьей лишней, просто не могу...

Я повернулась на каблуках и сделала шаг в комнату, оставив Хранителя на террасе. В тот же миг картинка в глазах смазалась и боль пронзила каждую клеточку моего организма. От собственного крика я чуть не оглохла. Казалось, что я горю в адском пламени. Сквозь собственный крик и стук пульса в ушах я слышала Хранителя, он звал меня. Я с усилием открыла глаза и сквозь пелену увидела его испуганное лицо. Он что-то монотонно шептал, затем начал кричать, что-то... "Повтори, Злата, повтори!". И я повторила за ним "Отдаюсь в руки твои и под сень крыльев твоих". И наконец-то сознание дало моему телу передышку. Боль сменилась темнотой обморока.

Глава 5

Проснулась я будто после сильной пьянки, гудело всё, начиная от макушки и заканчивая пятками, подозрительное онемение было только в области таза. Но я точно помнила, что обошлась вчера бокалом вина. Дааа, алкоголь тут больше пить не буду.

В комнате было темно, только луна и непривычно яркие звезды давали представление о расположении предметов в пространстве, обрисовывая их контуры. Я лежала на кровати. Но не помню, как я ложилась...

Постепенно вспоминая подробности вечера, я озадачилась фразой, которую из меня вытянул Герард. Я отдавалась ему?.. Огорошенная воспоминанием, я попыталась повернуться с боку на спину, и тут меня снова ожидала удивительная новость. Я лежала в кольце сильных рук. Я была плотно прижата спиной к мужскому телу.

Испугавшись не на шутку, я начала кричать и выдираться из объятий, и протяжный стон

лишь добавил мне мотивации. Меня выпустили и хриплым голосом Хранителя попросили "Если не хочешь стать вдовой раньше времени, пощади меня, дай немного отлежаться и не ори!!!" Последние два слова он натурально прорычал. Я моментально затихла и, аккуратно развернувшись, замерла, уставившись на тёмный силуэт Герарда, подсвеченный лишь тусклым светом ночного светила.

— В смысле... вдовой?.. — до меня начало медленно доходить.

— Я не знаю другого метода... я провел обряд... ммм... чтоб забрать на себя... заклинание... — кряхтя и вздыхая ответил Герард.

— Обряд... свадебный что ли?.. — я отказывалась верить.

— Да, Злата, да! Мне пришлось!.. Ты бы погибла. Я вот сейчас... пытаюсь не погибнуть!.. — он оскалился в гримасе боли. По крайней мере я так увидела в темноте.

— Если что, это не я... я бы не додумался до таких мук, лишь бы жениться...

Вообще-то я первым делом на него и подумала.

— Герард, тебе очень больно?

— Достаточно. Но я справляюсь...

— Как я могу помочь? — я приподнялась на локтях.

— Просто не шевелись, — просипел Хранитель.

Аккуратно улеглась обратно рядом с ним.

— А можно разговаривать?

— Да... Так даже отвлекаешь...

— Так мы теперь правда женаты?

— Да.

— А зачем?

— Обряд, что я провел, даёт возможность забирать боль и болезни супруга. Так я забрал твою...

— На свадьбе у Кира я не слышала таких слов.

— У них был другой обряд- благословение на потомство...

— Герард, а что это случилось со мной?

— Кто-то хотел лишить меня невесты... Как ты себя чувствуешь?

— Наверняка лучше, чем ты. Тело ноет, но не сравнить с тем, что было. Только здесь почему-то ничего не чувствую... — я сделала пасс рукой, обозначая область таза.

— Ну... я на всякий случай обезболит... — как-то подозрительно тихо сказал мой муж.

— Зачем... там?

— Ммм... Злата... — он мялся и тянул, потом шумно вздохнул и закончил скороговоркой. — Я мог тебе помочь только при очень близком контакте. Ближе уже не бывает. А времени было в обрез, ты умирала. Поэтому... Боги, я взял тебя без твоего согласия! Даже без твоего сознания!

Он издал странный звук. А я потрясенно молчала. Ничего себе ночка. Вот и начались эротические фантазии. Только опять же странные.

— Злата, у меня не было выбора, я не мог позволить тебе погибнуть! — по-своему истолковал моё молчание Хранитель.

— Да всё в порядке, не парься, — тихо сказала я, произвольно сильнее стиснув ноги.

— Не в порядке! Никогда я не овладевал женщиной без её на то согласия... — видимо самобичевание Герарду было вполне по нраву.

— Если тебе полегчает, я бы тебе не отказала...

Он замолчал, я тоже молчала. Мы лежали в темноте рядом друг с другом, а ещё недавно в объятиях. Более странной первой брачной ночи я себе представить не могла. Я хотела спросить, что теперь будет дальше, но вопрос моего молодого супруга выбил меня из колеи.

— Почему ты не носишь белье?

Я выдержала паузу, раздумывая, стоит ли говорить. Решилась.

— Это возбуждает меня, подумала, что ты почувствуешь мои эмоции и откликнешься...

Как жаль, что было темно и я не могла видеть его лица! Но, судя по шумному вздоху, я смогла нарушить самообладание Хранителя. Теперь можно гордиться собой и открывать настоящую причину.

— А если честно, мне просто белье не дали. Я спрашивала у помощниц, они пожали плечами и всё. Пришлось идти так...

— Ясно, — недовольство сквозило в каждом звуке. — Вот ты шутишь, а я откликнулся...

Снова помолчали.

— Герард.

— Ммм?

— Значит свадьбы уже не будет?

— Почему? Обряд на потомство мы ещё не проходили...

— А я думала можно уже расслабиться.

— Ты не хочешь свадьбу?

— Неа.

— Ты удивительная женщина.

— Почему?

— Ты не хочешь правителя страны, тебе нужен скромный человек. Тебе вместо дворца нужен домик с садом. Ты не хочешь праздник на свадьбу...

— Герард, дело ведь не во дворце... я бы и 5 таких дворцов простила...

— Дело во мне? Я настолько не нравлюсь? — опять в голосе зазвенела сталь. Вот же дурак.

— Кто та рыжая женщина?

Пауза.

— Этейн, моя истинная пара.

— Значит три разбитых сердца. Возможно не такая уж большая плата за целый мир.

— Злата, я не обижу тебя, ты будущая мать моих детей. Обещаю, я буду верным мужем.

— Ты же возненавидишь меня за эту свою верность.

— Я правитель целой страны, если я не смогу управлять своими чувствами, значит мне пора отказаться от трона.

— А она уже ненавидит...

— К чему ты клонишь?!

— Герард, кто ещё хотел бы меня убить?

— Не смей! Она благородная женщина и чистая душа!

— Да она меня взглядом испепеляла! Как я смогла понять, что она твоя возлюбленная?!

Мы перешли на повышенные тона. Хранитель уже давно не стонал и говорил бодрее, но теперь он даже вскочил с кровати, правда его сильно повело при этом.

— Герард...

— Не смей! — оглушающая тишина после его рыка стала точкой в обсуждении

подозреваемых. Немного остыв он продолжил: — Пока опасность не устранена за твою безопасность будет отвечать Дамир. Он уже здесь. Остальное обсудим завтра утром.

И мой супруг вышел из комнаты, с кем-то поздоровавшись на пороге. Даже не пожелал спокойной ночи будущей матери своих детей. Сразу видно, чувствами управляет безукоризненно.

Полежав с минуту я сползла с кровати, постояла в темноте и решительно двинулась в сторону выхода. Дверь открылась прямо перед носом.

— Доброй ночи, госпожа Ларсо, — прошептали самые прекрасные в мире губы. — Я — Дамир.

Я ошалело рассматривала самое потрясающее мужское лицо, которое я когда-то либо видела в реальности и фантазиях. Жгучий брюнет, глаза сверкают как угли, чувственный рот очерчен филигранно выбритой бородой, нос идеально мужественный, высокие скулы и густые чёрные брови... это всё выбило из моей головы остатки разума и я просто стояла и смотрела, пока, видимо, Дамир, изучал меня.

— Госпожа... Вы что-то хотели?

О да! Дать по башке одному самоуверенному Хранителю. Кто к своим жёнам приставляет такую охрану? Нет, я не поташу Дамира в койку. Да и буду отбиваться, если он вздумает на мой счёт что-то неприличное. Я всегда боялась таких роковых мужчин. Но связно говорить вряд ли у меня получится в скором времени. И за свои сны и фантазии я не ручаюсь.

— Злата... Вы в порядке? Позвать Герарда?

— А? Н-нет, что вы! Я... вы очень похожи на одного моего знакомого, вот я очень удивилась, поэтому стою тут полчаса и глазею... вот...

Отбрехала.

Дамир понимающе улыбнулся одной стороной рта. А я вспомнила зачем шла.

— А вы знаете, как включить в комнате свет?

Мужчина хлопнул дважды в ладоши и на стенах комнаты зажглись мягким светом светильники.

— Эээ... спасибо.

Стушевдалась и закрыла дверь. Прошла на террасу, чтоб вдохнуть свежий ночной воздух. Стол был все ещё накрыт для ужина на двоих. Развернулась и быстро пересекла комнату. Пластырь нужно срывать быстро, в прохладную воду плюхаться с разгона, и к божественно красивому телохранителю привыкать тоже буду сразу.

— Дамир, составите мне компанию за ужином? — спросила я мужчину, как только передо мной снова открылась дверь.

— С удовольствием, — растянул свои прекрасные губы в улыбке мой охранник, чем продемонстрировал идеальный ряд белоснежных зубов.

Так у меня скоро комплексы начнутся, что мой охранник настолько красивее меня. Может это изощренный план муженька? Вогнать меня в депрессию из-за собственного несовершенства, чтоб была посговорчивее.

С такими мыслями я вышла на террасу и сразу спросила.

— А с моря нападения ждать не приходится?

— Госпожа, я контролирую весь периметр. Вам не о чем беспокоиться, — самоуверенно заявил брюнет. Я свой скептицизм решила не демонстрировать.

— Позвольте, я кое-что скажу? Не считите за дерзость... — произнес Дамир, пока

отодвигал передо мной стул, подождал, пока усядусь, затем прошёл к своему.

— Да, конечно. И может перейдём на ты? Мы, наверное, ровесники, мне так будет комфортнее.

— Как пожелаешь, Злата. Ты мне нравишься.

Я чуть не выронила только что взятую в руки вилку. Не знаю как, но всё же удержала.

— Вот как?

— Я даже думаю ты настоящая истинная Герарда.

Фух, он другое имел в виду.

— Почему так думаешь?

— Он взбешен, он в ярости, я ещё не видел его застывшее в одном выражении лицо таким живым. Его самообладание явно пошло трещинами.

— Пффф... бесить мужчин — моя суперсила. Так что он не первый...

— Если через 5 минут он примчится сюда, я прав. Первые дни общения с истинными такие, штормовые...

Я не знала, стоит ли откровенничать с этим человеком. Но потом плюнула, мне же никто не запрещал.

— Не думаю, что он придёт ко мне, скорее всего он предпочтёт Этейн.

Дамир выразительно скривился.

— Мой братец крепко влип с этой двуличной курицей. Но я её выведу на чистую воду всё равно.

Я удивлённо заморгала. Судя по всему истинная моего супруга была как кость в горле его... брату?

— Вы братья?

— Кузены. Но мы с детства вместе. И поклялись ещё в детстве делать всё, чтоб защитить друг друга и наши семьи. Так что не у каждого родных братьев настолько доверительные отношения...

В комнате громко хлопнула дверь и раздался рык "Дамирррр!"

— Я же говорил, а 5 минут ещё даже не прошли, — подмигнул мне брюнет и откусил внушительный кусок бутерброда.

Глава 6

Хранитель влетел на террасу словно вихрь, в глазах бушевал гнев, только что молнии не метал. Как он был хорош в этот момент!

Пока я восхищенно наблюдала, как раздуваются ноздри супруга, он пытался проделать дырку взглядом в Дамире. Но тот лишь довольно скалился.

— Вам не кажется, что поздно для бесед? — наконец-то прорычал Герард.

— Всё равно никто не спит, почему бы нам и не наладить контакт с твоей супругой? — отвечивал Дамир. Кажется он намеренно провоцировал брата, а тот поддавался как маленький.

— На сегодня твоя помощь больше не потребуется. Можешь отдыхать. А контакты налаживать буду я... — теперь Герард повернулся ко мне и вперил немигающий взор в меня.

Я даже жевать перестала под таким пристальным вниманием.

— Что ж, тогда не смею отнимать у вас ни секунды... Доброй ночи, Злата! — с лукавой усмешкой поклонился Дамир, — Доброй ночи, Герард! — похлопав по плечу брата, он двинулся в сторону пляжа и вскоре скрылся за цветущим кустарником сада.

— И тебе... — запоздало вспомнила я о правилах хорошего тона.

Когда я снова перевела взгляд на супруга, оказалось, что он всё так же продолжал глазеть на меня. Смутившись, я положила недоеденный бутерброд на тарелку, запила застрявший в горле кусок плотком вина и с вызовом вскинула подбородок, догадавшись, что Герард не собирается выпускать меня из плена своих глаз.

— Что?

— Значит со мной ты ужинать не хотела...

— О боже! Это ревность что ли?

— Да нет, что ты, откуда ей взяться? — зло процедил Хранитель мне в спину, когда я встала из-за стола и, обойдя его, прошла в спальню.

— Тогда что? Злость за то, что не запомнила нашего первого раза?

Вот всегда так со мной. Сначала ляпаю, потом пугаюсь. Вот и сейчас я испугалась, когда меня резко с силой развернул к себе муж, крепко держа за плечо одной рукой, а второй обхватив за талию.

— Значит придётся исправлять...

Ой ой ой, кажется мой затянувшийся сон или кома сворачивает в нужном направлении!..

Я внимательно взглянула в лицо супруга. Суровая мужская красота манила и притягивала, жёсткие губы хотелось целовать, тереться о неизменную колючую щетину... когда очередь дошла до сияющих в лучах светильников глаз, меня обдало жаром, а в противовес этому по коже заполошно заметались стада мурашек. С таким желанием и страстью на меня ещё не смотрели.

Я непроизвольно вздохнула, приоткрыв губы, и одновременно с этим Герард сорвался с тормозов.

Его рука скользнула вдоль позвоночника на затылок и прихватила волосы у корней, пока он впился своими губами в мои таким неистовым поцелуем, будто от этого зависела жизнь. Вторая рука начала исследовать рельеф моего тела сквозь ткань, но такая преграда не уберегла от сумасшедшего пожара, который начинал бушевать во мне.

Дав моим губам небольшую передышку муж спустился влажными знойными поцелуями к шее и ключицам. Моё сбившееся дыхание подначивало его к дальнейшим действиям. Он потянул подол платья вверх и скользнул рукой по обнажённым бедрам. Моментально его ласки получили отклик внизу моего живота. Мои руки обнимали и гладили его плечи, шею, зарывались в его волосы, губы зашептали призывно его имя...

Раздался стук в дверь.

Яростное рычание вырвалось из груди разгоряченного Хранителя.

Настойчивый стук повторился.

— Да какого черррта?! — повторила я интонацию за супругом, чем заслужила его заинтересованный взгляд.

Момент был испорчен, мы с трудом, но отцепились друг от друга, я поправила платье и знаком показала Герарду, что может открывать, если хочет. Он ещё постоял какое-то время, восстанавливая дыхание.

Стук повторится в третий раз.

Оправдать такую настойчивость мог только пожар, но я не слышала криков, либо конец света, но его приход мы бы тоже вряд ли пропустили. Либо наглость, граничащая со слабоумием, в чём я вскоре и убедилась.

Суровое лицо Герарда приобрело и вовсе кровожадное выражение, но как только он

открыл дверь, брови взметнулись вверх, глаза широко раскрылись и он замер на какое-то мгновение на пороге, пока не произнес изумлённо:

— Этейн?!

Я не поверила своим ушам. Сделала пару шагов к двери, чтобы увидеть в коридоре любовницу мужа и... не поверить своим глазам.

Она стояла прекрасная и рыжеволосая с невинным лицом и растерянно теребила в руках какой-то платочек.

— Герард... господин... мне вдруг почудилось... вы же знаете, у меня бывают видения, вот я увидела вашу невесту... и поспешила на помощь...

И потупила в пол свои бесстыжие глазенки. Даже слепоглухонемой распознал бы ложь, но, кажется, Хранителя вполне устроила чушь, сказанная Этейн. Черты его лица разгладились и в них даже промелькнуло умиление.

Я смотрела на это цирковое представление и понимала, что нужно брать дело в свои руки.

— Уважаемая... Этейн, кажется... Не знаю как у вас, а у меня на Родине не принято спасать жену от мужа в первую брачную ночь. И вообще желательно не беспокоить.

Женщину будто пронзил разряд тока... она потрясенно открыла рот и забегала глазами от меня к Герарду и обратно.

— К-как брачная ночь? Но свадьба ведь завтра?! — некрасиво взвизгнула она.

— Держаться нету больше сил. Доброй ночи. Спасибо за беспокойство! — пропела я, закрывая перед её носом двери.

Как только задвинула засов, приготовилась задать взбучку дражайшему супругу, так как ночные визиты его любовниц в мои покои — ну это уже вообще ни в какие ворота не лезет.

Я круто развернулась на каблуках и столкнулась лицом к лицу с Хранителем. Он упёрся в двери обеими руками по бокам от моей головы и внимательно меня изучал. На его губах блуждала улыбка довольного кота, тогда как я была зла как тысяча чертей.

— Что?! — рывкнула я, сдвинув брови как можно более сурово.

— Ты права, держаться нету сил, — промурлыкал мужчина и потянулся ко мне с поцелуем.

— Да ты серьёзно что ли? — начала я набирать обороты. Юркнула под его руку и выбежала на середину комнаты.

— Злата, что такое?!

— Напоминаю, ровно 10 секунд назад сюда приходила твоя любовница! — я драматично развела руки в стороны, обозначая масштабы происшествия.

— Она ясновидящая, ты же слышала, она хотела помочь.

— Упаси бог от таких помощников! Когда я в ловушку угодила, она в мою спальню что-то не рвалась, зато, когда с тобой уединилась, совершенно случайно снизошло озарение!

— Злата, закрой рот, — спокойно сказал Хранитель, глядя на меня в упор.

— Что?!

— И иди ко мне...

— Уже бегу, волосы назад! — я надулась и, скрестив руки на груди, выразительно отвернулась в сторону террасы.

Спустя ровно один удар сердца меня расплостал на кровати Герард. Я лежала животом вниз, а он навалился сверху, уткнулся носом мне в ухо и зашептал:

— Милая, мне кажется ты не очень понимаешь, как проходят брачные ночи... тем

более, если муж правитель целой страны... тем более, если ты сдвинула ему мозги набекрень... я позвал- ты идёшь. Поняла?

И прикусил мочку уха.

Как-то не вязалось у меня то, что происходило сейчас, с тем угрюмым типом, которого я впервые увидела тут. Он действительно желал меня, это я почувствовала буквально сразу, как только он прижал свои бедра ко мне. Герард запустил руку под платье и огладил мои ягодицы своей слегка шершавой тёплой ладонью. Мой организм отреагировал мгновенно — тело покрылось мурашками, внизу живота запульсировало теплом.

— Герард! Прекрати, так не пойдёт!

— Ты чего-то не поняла, девочка моя? — продолжал меня истязать Хранитель. Он покрыл поцелуями шею чуть ниже уха и спустился к плечу, тем временем пока его рука перешла с ягодиц к самому чувствительному месту и принялась легонько массировать там нежную кожу. Я хотела его и давно уже готова была принять его в себя. А он гладил меня рукой верх и вниз, вверх и вниз... Я хотела этого мужчину как никого раньше, но подача его ласк как наказания за его же проступки не давала расслабиться, и раздражение разгоралось с новой силой! Я попыталась выбраться из его стальной хватки, но это лишь добавило ему азарта и его пальцы скользнули в меня. Губы не смогли сдержать мой стон.

— Ты же говорил, что без согласия не возьмешь... — произнесла я охрипшим голосом.

Герард замер на мгновение, а затем отстранился, тяжело дыша.

Я ощутила странную гамму чувств: от облегчения до горькой досады. Села на кровати, поправила платье и взглянула на своего мужа. Он встал с кровати и отошёл к окну. С лёгкой тюлью игрался ветер, на небе ярко светила луна и звезды. Судя по всему ночь была в разгаре, хотя по ощущениям уже прошло очень много времени с того момента, как я попала в ловушку и неожиданно вышла замуж. Герард хлопнул в ладоши, светильники погасли. Он тихо сказал:

— Красивых грёз.

И вышел на террасу.

Ну что за человек такой? То пренебрегает мной, то заявляет, что есть любимая женщина, то женится, то бросается как будто хочет съесть... теперь для разнообразия супруг обиделся... а как я могла реагировать на то, что он растекся киселем перед этой Этейн, при том что я нутром чувствую, что она приложила свою когтистую ручку к покусению на меня. Что с ним? То меня целует, то на неё смотрит полным обожания взглядом.

Я рухнула на кровать и уткнулась лицом в подушку. Так, Дамир ушёл спать, мой драгоценный муженек тоже. Убийца, заходи?

К черту всё. Сумасшествие, кажется, набирает обороты. Мне всё меньше казалось, что я сейчас просто сплю. И всё чаще я стала допускать, что я действительно в другом мире в такой вот совершенно дурацкой ситуации. Голова загудела пчелиным ульем от толпящихся мыслей. Нужно принять ванну и лечь спать, не могу больше думать и переживать, всё завтра...

Я достала шпильки из остатков прически, распустив кольца локонов по плечам, сняла платье и вошла в ванную комнату. Быстро помывшись, я завернулась в халат и соорудила чалму на голове. Внимательно посмотрев на своё отражение в зеркале, я грустно покачала головой, закусила припухшие от поцелуев губы и прикрыла глаза. Теплая волна прошла по телу, когда я вспомнила бесстыжие ласки Герарда. Злата, Злата... любительница расставлять все точки над Ё. Отложила бы разговор до завтра и сейчас сходила бы с ума от наслаждения

в руках Хранителя. И он бы остался доволен, уж я бы постаралась... Стянула с волос полотенце, взбила руками влажные пряди и вошла в комнату.

Ветер стал прохладным и я решила закрыть стеклянную дверь, ведущую на террасу. Подошла к ней и увидела широкую спину Хранителя, сидящего на ступенях, ведущих в сад. Охранял меня? Ждал, что буду извиняться? Он сидел, не шевелясь, и смотрел на лунную дорожку на почти спокойной воде. Конечно, проигнорировать его присутствие я не могла.

Подошла бесшумно и села на одну ступеньку выше. Он слегка повернул голову в мою сторону, но почти сразу снова отвернулся к морю.

— Что ты делаешь? — его баритон заставил плотнее сжаться мои ноги.

— Сижу рядом с тобой. Смотрю на тебя.

— Ты мне мозги плавишь, Злата. Я как безумный. Хочу тебя и всё, все мысли об этом.

Признание царапнуло душу. О любви речь не шла.

— Герард, мне тяжело принять вообще, что я в другом мире... Что я вышла замуж... Мне не трудно принять тебя, меня тянет к тебе, ты сам понял наверняка... но я не знаю как смириться с Этейн, — Хранитель посмотрел на меня. В лучах ночного светила его суровые черты лица смотрелись особенно гармонично. Я не удержалась и коснулась его колючей щеки. — Она так просто приходит ночью в мою спальню. А ты так запросто ей веришь...

Герард перехватил мою руку и потянул меня на себя. Устроив меня на своих коленях он втянул носом запах моих влажных волос и принялся массировать их у корней.

— Злата, я разберусь, обещаю. Этейн не будет к тебе приближаться.

Я уже плохо понимала, о какой такой Этейн речь и, вообще, в чем нужно разбираться. Я упала в пучину блаженства и едва не мурчала от незамысловатого массажа мужа. Казалось, он мыслями был очень далеко и сам не замечал, до какого состояния довел меня, поглаживая кожу головы на автомате. Но мой тихий стон удовольствия быстро вернул его в реальность.

Герард оглядел меня медленно сверху до низу. От меня не укрылся разгорающийся огонь желания в его глазах, и от этого стало трудно дышать, а между ног стало горячо и влажно уже который раз за ночь.

— Да что же ты делаешь... — сквозь зубы прорычал мужчина и запустил руку под расплывающийся на груди халат и, оглаживая мою грудь, поцеловал меня в губы. Не торопясь, очень чувственно... Пока его язык хозяйничал в моем рту, его рука ласкала затвердевшие соски, а затем он наклонился и поцеловал один из них, начал очерчивать круг нежной кожи языком и посасывать. Я задохнулась наслаждением и почувствовала как все мои ощущения сосредотачиваются внизу живота. Герард будто почувствовал меня, его вторая рука заскользила по оголенным нервам на коже внутренней части бедра. Я выгнулась в его руках и застонала. Он лизнул другой сосок и одновременно погладил меня по влажной промежности... Оргазм накрыл меня мощной волной, я задрожала в руках мужа...

— Ох какая ты... — шумно выдохнул он и, не в силах сдерживаться, разложил меня на той самой террасе, где ещё недавно мы ужинали с Дамиром.

Герард развернул меня как дорогой подарок, развязав пояс халата. Прелюдий не требовалось, я вся давно горела желанием, как и он. Поэтому сдернув с себя штаны он вошёл в меня на всю глубину. Он оказался для меня крупноват, поэтому я непроизвольно вскрикнула и сжалась. Герард упёрся лбом мне в ключицу и, задыхаясь, прошептал:

— Прости милая, прости, я забылся...

Покрыв поцелуями мою шею и плечи и начал аккуратно двигаться, боль уходила, сменяясь невероятной наполненностью и волнами наслаждения, которые накатывали на

меня с каждым его толчком. Я охватила его ногами, зарывалась пальцами в его волосы и целовала губы, скулы, чертила языком влажные дорожки по шее, кусала мочку уха, гладила и сжимала его сильные плечи, отдаваясь со всей своей страстью и всей нерастроченной нежностью...

Сознание вернулось ко мне, когда я услышала свой крик в тишине ночи и глухое рычание Хранителя. Мощная разрядка выбила меня из реальности и унесла в открытый космос, откуда я возвращалась медленно, по крупитцам восстанавливая себя и окружающую действительность. Судороги блаженства всё ещё сотрясали моё тело, сердце отчаянно колотилось в груди, отдаваясь глухим стуком в ушах, зрение постепенно фокусировалось на причине всего этого. Герард, похоже, был в таком же неменяемом состоянии. Мои руки сами потянулись к нему, и, когда он обессиленно лёг возле меня, я обнимала его и гладила каждый изгиб тела, каждую черточку его лица, запоминая, впечатывая в память не только зрительно, но и кончиками пальцев...

— Кажется мы знатно пошумели, — мне вдруг представились толпы придворных обитателей, бегущих, услышав наши крики, спасти нас от нападения.

Глава 7

— Я успел набросить полог тишины.

— Это как?

— Нас не слышали... Злата, — хрипло сказал Герард и притянул меня ближе к себе.

— Ммм?

— Ты раскрываешь меня с новой стороны... для меня же. Вообще-то так... на крыльце у меня впервые, — он улыбался, глядя на звезды.

— Какое совпадение, у меня тоже, — я смотрела на него и пальцем очерчивала контур подбородка.

Вдруг Хранитель нахмурился и повернулся ко мне, уставившись глаза в глаза.

— Ты с Кириллом спала?

— Нет.

— Но ты им пахла тогда... при первой встрече...

— Ну может и пахла. Ты прервал наше свидание. Но, Герард, кроме поцелуев ничего не было.

— Хорошо, — его черты смягчились и он снова уставился на звезды.

— А что? — любимый женский вопрос я не могла не задать.

— Теперь он мне чуть больше нравится.

Я улыбнулась и потянулась к нему за поцелуем — нежным и долгим.

Вспомнив, что всё же мы лежим на улице, где с моря дул вполне свежий ветерок, Герард замотал меня обратно в халат и подал руку.

Зайдя в комнату я вспомнила ещё один интересующий меня вопрос.

— Ты так необычно рычишь, когда... взволнован.

— Это тоже из моих новых качеств, — выразительно посмотрел на меня муж.

— Прямо как дикий зверь...

— А я и есть зверь, Злата, — ни один мускул не дрогнул на лице Хранителя.

— В смысле? — если это была шутка, то я её не понимала.

— Я наполовину оборотень. И, если раньше я это в себе подавлял, то с твоим появлением не могу.

Тишина. Я стояла и ждала, когда он скажет, что разыгрывает меня. Но он молчал и

смотрел на меня.

— А с Этейн не... не рычал?

— Нет, с ней я был только человеком. Ты выпустила зверя.

— Это плохо? — судя по эмоциям, отразившимся на лице Герарда, он этому был не рад.

И мне стало грустно, особенно на фоне уже прошедшей эйфории, этот контраст был особо заметен.

Герард задумался. Взял графин с водой и наполнил им стакан. Предложил мне, я кивнула и взяла дрожащей рукой воду.

— Посмотрим. Я не привык к таким эмоциям, мне это ново, когда рассудок почти отключается и работают инстинкты. А они говорят хватать тебя, спрятаться и не слезать, пока не останется сил.

Я шумно втянула воздух от такого признания и чуть не захлебнулась водой, а по коже побежали уже знакомые стада мурашек. У них сегодня марафон.

Герард забрал стакан, допил воду и поставил посуду на прикроватную тумбу.

Когда он вернул свой взгляд ко мне, я поняла, что в ближайшем будущем с зовом природы он бороться не намерен.

Когда в изнеможении мы рухнули в кровать, то сон пришёл практически сразу. И был он очень реалистичным и по картинкам, и по ощущениям.

Мы стояли на расстоянии вытянутой руки, но казалось, что были на разных континентах — таким огромным было для меня расстояние между нами.

— Уйди от него, Мила...

— Я не могу.

— Почему? Ты же любишь меня, я знаю, ты ведь пришла!

Его светлые глаза сейчас были двумя бездонными колодцами боли. Он не касался меня, но кажется сдирал кожу заживо.

— Ты ошибаешься, — от этой короткой фразы перехватило дыхание.

— Мила, за что ты наказываешь меня, а главное себя? — Вадим не выдержал, схватил меня за плечи и притянул к себе.

— Я люблю своего жениха. Прощай, Вадим.

Его объятия превратились в стальные тиски. Он даже перестал дышать. Как и я. Мне казалось, что я сейчас умру, но лучше это буду я, чем он. Никогда он не узнает, ради чего я отказалась от нашей любви и разбила жизнь вдребезги. Он умирал, я это чувствовала и видела, но не могла излечить, моей силы не хватало. Зато хватало у Аскольда. Я продала ему себя, а он дал Вадиму вторую жизнь. И теперь, стоя в объятиях самого дорогого мне мужчины, я ощущала как сильны потоки жизни в его теле. И это давало мне силы, чтобы принять будущее. Ещё секунда, и на смену этой придёт другая жизнь.

Я проснулась с послекусием тоски и безнадежности. Не люблю такие сны, драм и в жизни хватает. Спустя пару мгновений ощутила как меня целует в висок Герард. Сразу стало легче. Подняла на него глаза и поняла, что кожу на щеках стянуло от слез.

— Ты в порядке? — он крепко меня обнимал и с тревогой всматривался в мое лицо.

— Да, кажется... — я отметила про себя, что у Вадима из сна были такие же светлые зелено-голубые глаза. — Сон приснился. Не кошмар, но тяжёлый.

— Бывает такое, — он притянул меня к себе и вдохнул запах моих волос.

— А тебе что снилось? — я повернулась на живот, облокотившись на грудь Герарда.

Он странно ступался и дёрнул щекой:

— Да, толком не помню, какая-то ерунда.

Солнце уже во всю светило в окна, а в животе недвусмысленно заурчало, намекая на то, что одним сексом сыт не будешь. Я спрятала лицо за простынь, а мой супруг наглым образом потешался над моим смущением. Но всё же нехотя встал и начал искать свои вещи по комнате, пытаюсь собрать полный комплект. У меня же в наличии было всё то же платье со свадьбы Кира и где-то должна была быть ночная сорочка и халат.

— Дражайший мой супруг! — церемонно начала я, а этот самый супруг, изогнув бровь, отвлёкся от надевания штанов и уставился на меня. — А вещи мне специально не дают, чтоб из комнаты не выходила?

Хранитель досадливо поморщился и помянул демонов, и я поняла, что он просто забыл.

— Я распорядюсь... Но вообще-то идея у тебя заманчивая. Ты тут голая в ожидании меня... — состроил мечтательную физиономию.

— И ещё Дамир, когда тебя нет, — мстительно расплылась в улыбке я.

— Через полчаса тебе принесут вещи и завтрак, и Дамиру не открывай. Никому не открывай, кроме служанки, которая все принесет. Сегодня много дел, но я приду при первой возможности. Я уже скучаю.

Он застегнул свой мундир и подошёл ко мне, прикрывшейся простыней, чтоб поцеловать. Стоит ли говорить, что через некоторое время Хранителю пришлось снова собирать по комнате свою одежду?

Выйдя из спальни Златы, Хранитель сразу наткнулся на смеющийся взгляд брата. Тот неспешно прогуливался по дворцовому коридору.

— Контакт установлен, уже вижу, — прыснул Дамир.

Герард не смог сдержать улыбку.

— Злата пока не собрана, так что тут подежуришь? И слушай... у меня есть разговор к тебе.

Движение рукой и мысленное заклинание сделали беседу мужчин неслышной для возможных слушателей.

— Злате снился какой-то сон, не кошмар, но как она сказала, тяжёлый. Она звала Вадима...

— Ну, брат, — Дамир развел руками. — Давай ублажай свою женщину, чтоб не снились ей никакие... как ты сказал? Вадимы?

— Нет, Дамир. Дело не в том. Мне сегодня снился сон, в котором... я был Вадимом.

Брови телохранителя Златы поползли вверх.

— Однако...

— И снилось мне расставание с девушкой, которое было хуже смерти. Я сам проснулся чуть не в слезах. А рядом лежит Злата, плачет и шепчет то, что я слышал во сне. Будто она и была той девушкой.

Дамир скрестил руки на груди, а потом одной потер подбородок.

— Ну это нужно подумать, у кого спросить. Я в сновидениях не силён.

— У оборотней это тоже не обычное дело, я правильно понимаю? — Герард слегка склонил голову, глядя на брата.

Дамир снова засиял идеальной улыбкой.

— Зверь наш значит уже рычит как нужно?

— Рычит. И утихать не желает.

— Брат, это твоя природа, никуда не денешься. Я давно тебя просил принять это, зря не слушал. Может теперь контроль был бы сильнее и всё было понятнее.

Хранитель потер руками лицо и улыбнулся своим мыслям.

— Да, с контролем не очень.

Перед его мысленным взором была ночная терраса и его лучший подарок, завернутый в халат.

Глава 8

Мне снова принесли какую-то несуразную разлетаючку. Я уже заочно ненавидела незнакомого мне модиста, который шил эти наряды. Пришлось опять потрудиться, чтоб платье приобрело носибельный вид.

Настроение здорово поднял вкусный обильный завтрак, которым я поделилась с Дамиром. Мы сидели за столиком и смотрели на море, потягивая ароматный чай из больших чашек. Сегодня оно было бурным и пенным.

— Дамир, Герард правда... оборотень? — этот вопрос меня мучал с ночи, но обдумать его было некогда.

— На половину.

— А на вторую кто?

— Спросила бы у него, — братец супруга уткнулся носом в самую чашку и лишь искоса поглядывал на меня хитрыми глазами.

— Да некогда было... закрутилась я, — отвела глаза я в сторону тех самых ступенек.

— Я чую. Дай-ка ещё мне чайник, хоть как-то запах перебью.

— Какой запах? — выпучила я глаза. Я купалась сегодня в душе, о чем он?!

— Говорящий о том, что контакты вы навели как надо. Злата, я тоже оборотень. И по запахам могу многое узнать. Поэтому сейчас доедаем-допиваем и идём куда-нибудь, пока я прям тут не завыл.

— Мне как-то не по себе, — я чувствовала как пылают щеки. Конечно, все мы взрослые люди, и ежу было бы понятно, что могут делать ночью мужчина и женщина, тем более женатые. Но всё равно я была очень смущена.

— Прекрати, это обычное дело. Просто мне завидно.

Дамир улыбнулся своими великолепными губами. Ох зря со мной Кирилла зацепили, вот бы какую-то подружку осчастливить таким одиноко страдающим персонажем.

И тут я осознала, что как-то быстро я адаптировалась. Уже воспринимаю происходящее как реальность и считаю маловероятным, что это плод фантазии. Приняла факт замужества. А то что муж оборотень, ну сущий пустяк на фоне моего пребывания в ином мире.

Покачав головой, сделала глоток из чашки.

Дамир это понял по-своему.

— Не думай плохого, Злат. Я вам желаю счастья.

— Я не об этом думала, просто мысли уже ускакали. У меня на родине даже песня есть "Мои мысли — мои скакуны", — мы засмеялись. — А почему ты одинок? Думаю очередь к тебе на свидание на год вперёд выстроилась.

— А мне нужна только одна — моя истинная.

— Ещё не нашёл?

— Нашёл. Она отказалась от меня.

В миг улыбчивый красавец будто состарился на 20 лет.

— Прости, Дамир. Я вечно лезу, куда не просят.

— Ничего, ты своя теперь, почти сестра, — он мне подмигнул, но в глазах была тоска.

— Если хочешь поделиться, я- хороший слушатель. И некоторые говорят, неплохой психолог, но есть вероятность, что льстят.

— Да нечем особо делиться. Я почуял её, сразу узнал. Украл. Любил. Казалось, что и она меня. Но затем выбрала жожака стаи. Вот и всё. Власть и сила сыграли свою роль. А я — зелёный средней силы самец умчался зализывать раны к двоюродному брату. Вот 10 лет я служу Герарду.

— А её видел после того?

— Нет, я не был дома всё это время.

Я сдержалась и не обняла Дамира, хотя хотелось, думаю моя жалость была бы неприятна ему.

— Вот дура! — воскликнул психолог во мне, комментировать его истинную я себе позволила.

— Злат, это её выбор. Значит она сильнее меня, инстинкты для неё не главное. А раз сильнее, то права.

Кто сильнее, тот и прав. Всё как у людей.

— Знаешь, чем ты мне нравишься, Злат? — Дамир всё же поставил свою чашку на стол и вперился в меня взглядом. Я пожала плечами, показывая своё недоумение. — Я точно знаю, что тебя бесит его высокий статус.

— Это ужасно ведь! — воскликнула я.

— Я так и знал, — рассмеялся мой охранник.

— Ну правда! Ни выходных, ни отпуска, дом по сути не твой, а проходной двор какой-то! Интриги, суета... а так было бы хорошо ездить на пикник вдвоём, звать к себе в гости друзей... — и я бы ещё долго перечисляла, но снова увидела печальный взгляд красивейшего мужчины и закрыла рот.

— Видишь как интересно бывает в жизни. Кого-то тяготит власть и богатство, а кому-то только это и нужно.

Мы совсем немного помолчали, и Дамир предложил пройтись к портному и проконтролировать пошив моего свадебного платья.

И вот я, наконец-то, увидела того человека, который лишал всех здешних женщин пропорций, наряжая в чехлы для дирижабля. Портного звали Чак и он был близнецом Киркорова по стилю. Высокомерно оглядев меня сверху вниз, хотя роста мы были примерно одного, кутюрье провел меня в святая святых своей мастерской, комнату, где шили платья для знатных дам. Для меня не стало сюрпризом, что моё свадебное платье было трапециевидной разлетайкой, но я решила побороться за свой самый главный день. Платье было серебристым, что подходило к моему цветотипу, но фасон я решила изменить радикально. Вплоть до того, что при отказе мастера, сама возьму ножницы и покрюсаю как душе угодно.

— Чак, у меня есть к вам деловой разговор, — я решила не тянуть кота за принадлежности, а сразу взбесить кошмар моего гардероба.

— Да, госпожа, я внимательно слушаю.

— А что, если подчеркнуть мою иномирность особым фасоном?

— Зачем нам это подчёркивать?

Так, перечить надумал.

— Ну хотя бы чтоб разнообразить Ваши лекала, — я с вызовом уставилась на начинающее багроветь лицо.

— Мои лекала более чем разнообразны!

— Я примерила третье платье и разница только в ткани, — я уже упёрлась руками в бока.

— Плохо, что вы не уважаете идею мастера и коверкаете её в угоду своим амбициям! — взвизгнул мастер.

Я молча задрала брови на максимальную высоту и сложила руки на груди, в углу хихикал оборотень, а прямо передо мной злобно пыхтел весь в блестках и перьях портной. Далее мы выяснили, что мой вчерашний выход в свет не остался незамеченным. Более того, уже была пара заказов на платье "как у невесты Герарда". Выдержав паузу, я спросила:

— Ну так что, берём новые высоты или дальше строчим балахоны? — теперь я подняла всего одну бровь для большего драматизма.

— Берём. Но времени совсем мало до церемонии, — гораздо тише произнес Чак.

— Но вы же настоящий спец своего дела, мастер! — я приобняла побежденного кутюрье за плечо и, подмигнув Дамиру, принялась расписывать свое виденье подвенечного наряда.

Уладив все вопросы и даже в какой-то степени сдружившись с Чаком, мы пошли обратной дорогой к моим покоям. Вообще странно это было, я жила будто в огромном гостиничном комплексе с номерами, ателье, рестораном и залами всякого назначения. А мой Хранитель выходит был мэтр-дотель. От сравнения стало смешно, а при воспоминании о муже встрепенулись мои заскучавшие мурашки.

Он говорил, что при первом случае придёт, а я тут хожу довожу всяких эпатажных мужчин до истерик. Я было прибавила шаг, но Дамир, раскусив причину ускорения, заверил, что он бы уже знал, если бы Герард нас искал. Его брат — не тот человек, от которого можно спрятаться. Тем более случайно потеряться. Тем более во дворце.

Этот факт неприятным привкусом осел на языке — значит ещё не искал. Тряхнув волосами, решила себя не накручивать, ведь должность непростая у супруга и времени занимает много, а то я себе уже начала вырисовывать картинки его жарких встреч с Этейн.

Дамир довел меня до комнаты и передал в руки уже заскучавших в ожидании меня девушек — всё тех же, что вчера помогали мне собраться на свадьбу Кирилла.

Кстати, интересно, как там мой бывший или, скорее, несостоявшийся?

Словно в ответ на мой запрос в дверь постучали и я услышала знакомый голос:

— Золотце, пустишь без пяти минут родственника перекинуться парой слов?

Я улыбнулась и позвала Кира в комнату. Пока мне делали причёску я решительно скучала, он, как не крути, был моим спасением сейчас.

— Кир, по моим подсчётам ты должен быть сейчас где-то в районе вашей супружеской кровати. Что так рано вылез? — скалозубила я.

— Моя вторая половина сейчас занята примерно тем же, что и ты. Но отправила меня как диверсанта, чтоб ты не стала красивее её вчерашней, — когда романтический подтекст между нами исчез, общаться стало гораздо проще и приятнее. Оказалось, что сатира и сарказм- наш любимый стиль общения.

— Скажи, обломится твоя половина! Я уже стала законодательницей мод, а ещё даже не первая леди, — гордо изогнула я бровь, подразумевая важность события.

Кирилл мягко засмеялся и хотел что-то сказать, но тут в дверь снова ворвался Хранитель. Не умел он спокойно заходить ко мне. Гневно сверкающие глаза смотрели поочерёдно то на меня, то на Кира. Я многозначительно указала на застывших в реверансе помощниц, мол, мы же тут вчетвером в комнате, ты чего?

А в дверях, облокотившись плечом на лутку, стоял Дамир. Вот уж кто потешался как обычно над бурлящими страстями.

— Кир...

— Герард...

— Привет сестре...

— Обязательно...

И, стараясь максимально сохранить достоинство, Казанов неспешно пересек комнату и удалился в коридор. За ним выскользнули и мои стилисты, закончившие мою причёску.

— Ты его совсем запугал! — возмутилась я.

— У него есть своя жена и свои дела, вот пусть ими и занимаются. Второй день женаты всего лишь.

— Да наделают тебе племянников, не переживай! Но иногда же отвлекаться можно?

— Пока что по понятиям оборотней нельзя! — голос Дамира прервал собравшегося возразить Хранителя. — Мой брат смотрит на все через призму эмоций медового месяца. Поэтому пока Кириллу лучше не подходить к тебе и не удаляться от Гертруды, — подмигнул мне левым глазом, а я узнала наконец-то имя родственницы.

Герард многозначительно похмурил брови, то ли соглашаясь, то ли внутренне оспаривая. Но следующая фраза уже была на другую тему:

— Злата, я вообще-то пришёл за тобой. В моих покоях накрывают обеденный стол. Думаю пора тебе перебираться. Дамир, составишь нам компанию за обедом?

Сказано было так, что Дамир, как понятливый молодой человек, сослался на неотложные дела и умчался их вершить, при этом одарил нас напоследок снисходительным, но довольным взглядом. Как ещё не сказал "Эх, молодость..."

Спустя 10 минут неспешной прогулки по коридорам дворца, пройдя мимо внутреннего дворика с симпатичным садом, мы зашли в хоромы Герарда Ларсо, Хранителя Гарлина. В каждом углу, в каждом коврик, стуле и шкафу, в цвете стен и любом предмете интерьера отразился характер жильца — суровый, мужской, бескомпромиссный. Просторная гостиная имела 2 окна в пол, выходящих на тот самый сад, мимо которого мы шли. Стены были выложены камнем, таким же серым, какой я впервые увидела в комнате, куда меня выдернули из моей квартиры. Пол был уложен досками из тёмного дерева цвета шоколада, а на них лежали светлые ковры с мелким растительным орнаментом. Кресла и диван были деревянные каркасные со светлыми подушками из плотной жесткой ткани. Как отступление от спартанских условий гостиной на стенах висели гобелены, но при ближайшем рассмотрении они оказались картами местности. Также была пара кустиков в кадках, которые своей яркой зеленью разбавляли серо-коричневую гамму комнаты и вдыхали в неё жизнь. Ни намёка на позолоту, драгоценные инкрустации, скульптуры или другие проявления излишней роскоши. Просто и естественно, будто зашёл отдохнуть от летнего зноя в тень густого леса, и поэтому красиво.

— Тебе нравится? — Герард обнял меня сзади и его губы пощекотали кончик уха.

— Для логова оборотня очень даже мило!

— Было бы это лет 200 назад, то утащил бы тебя в самое настоящее логово в лесу.

— С тех пор прогресс шагнул вперёд? — засмеялась я, когда он от уха перешёл к нежной коже ниже.

— И всё же обед... — шумно выдохнул муж и, кажется, сам себе удивился.

— Герард, мне так странно тут.

— Почему, милая?

От такого обращения стало ещё более удивительно, но я не показала вида.

— У нас дни и ночи короче. Я дома ничего не успевала, бежала как белка в колесе. А тут я успеваю всё и даже высыпаюсь! Для меня это непривычное состояние, — щебетала я, пока Герард разливал по бокалам вино из кувшина. Столик был накрыт там же в гостиной: в этом случае мне вспомнилась веранда с выходом на море — её очень не хватало, но берлога есть берлога.

— То есть сейчас тебе комфортнее?

— Еще бы! После наших ночных приключений я даже не падаю в сон на ходу, — и чуть не подавилась куском пирога, когда перехватила взгляд мужа. Голодный и предвкушающий. Кажется нужно жевать быстрее, а то есть риск остаться без обеда.

— Дорогой, у меня уже причёска... — решила я превентивно немного умерить пыл Хранителя.

Герард, увидев моё волнение, отвёл глаза и принялся созерцать сад, остаток обеда прошёл в тишине, более похожей на затишье перед бурей.

Наевшись и запив это всё отличным вином, я немного расслабилась. Странное дело, но после всего, что между нами уже было, я всё равно смущалась в присутствии этого мужчины, особенно при свете дня. Казалось, что я чувствую его взгляды разрядами тока по моему телу, они отзывались жаром внизу живота и непонятной тоской в груди. Он хотел меня, как никто и никогда, но мне этого было мало. За всё недолгое время моего пребывания в этом мире, я поняла одно, меня притягивал Хранитель как свет манит мотылька. И, ясно осознавая опасность такого наваждения, я ничего не могла с собой поделать, как ни старалась. Моя тяга к Герарду не была простым физическим влечением, я хотела полного обладания его разумом, мыслями и душой. Взамен я безоговорочно готова была ему отдать свои. Уже отдала. Я не хотела знать всё тайны его загадочной сущности, мне казалось, я уже знала. Помнила.

Я вздрогнула от его нежного прикосновения к моей скуле.

— Злата?..

Вот это я ушла в себя... я даже не заметила, когда муж покинул свое кресло и переместился ко мне: теперь стоял передо мной на коленях, взволнованно заглядывая в лицо.

— А... да, всё в норме...

— Я тебя зову уже который раз, ты смотришь в одну точку и не шевелишься. Ты точно в порядке?

— Да! Пустяки! Задумалась...

Мне было неловко... и страшно. Мне показалось, я почти нащупала что-то очень важное, но отвлеклась и упустила. Так бывает, когда идёшь в другую комнату за чем-то конкретным, а по пути забываешь и не можешь вспомнить, за чем шёл. Только сейчас это казалось катастрофой, настолько масштабной, что может сотрясти весь мир. Мой внутренний так точно.

Герард продолжал встревоженно гладить мои волосы, но всё же поднялся и, не отрывая

взгляда, сказал, что скоро церемония и нужно собираться.

Я умылась в ванной комнате, которая больше походила на оазис в пустыне. Бежевого оттенка камень и снова зелень в кадках. Хранитель явно испытывал недостаток дикой природы и окружал себя хотя бы ее иллюзией. Мой дикий зверь. Я улыбнулась отражению в зеркале и приступила к макияжу — снова лёгкие касания цвета к векам и скулам, немного блеска на губы, подчеркнула ресницы и красивой формы брови. Думаю достаточно. Местная мода на густой грим меня не прельщала.

Едва я успела бросить финальный взгляд на свой образ, как в дверь постучали.

— Открыто! — крикнула я и обернулась к дверям, в которые сразу зашёл мой муж.

Он решительным шагом пересек просторную ванную, на ходу бросив "к черту прическу" и сгреб меня в объятия, чтобы жадно поцеловать, сразу же поставив крест и на моём макияже. Но разозлиться за сведенные на нет мои старания я на него не могла. Когда так целуют, то эмоция только одна: пусть это длится как можно дольше.

Муж подхватил меня под бедра и усадил на консоль, одним движением отодвинув всю мою нехитрую косметику, которую я вчера выпросила у одной из моих "стилисток". Провел руками по ногам, задирая платье, а губы начали вырисовывать свой умопомрачительный маршрут по шее, ключицам и груди. Я на какой-то момент потеряла связь с реальностью, поддавшись лавине удовольствия от чувственных и умелых касаний этого мужчины. Вернул меня в явь треск ткани, которым ознаменовалась преждевременная кончина платья. Бедный Чак, он бы такому обращению со своими творениями не обрадовался! Не оставшись в долгу, я рванула рубашку, и пуговицы разлетелись по всей комнате. Дрожащими пальцами расправилась с пряжкой ремня и сдернула брюки вниз... И задохнулась от нахлынувших эмоций, от этой крышесносной страсти, которую я уже ощущала внутренней поверхностью бёдер. Герард дразнил, но не знаю, кого больше, себя или меня, оттягивая момент проникновения. Мои руки гладили его обнажённые плечи, губы оставляли влажные следы на его теле, а он все медлил и медлил, нежно поглаживая меня там, где уже давно всё горело нетерпением в ожидании его. Кажется, я его укусила... и плотно обвив ногами, наконец-то снесла плотину терпения... Он ворвался в меня с таким натиском, будто всю жизнь сохранял целибат, а я стала его первой женщиной... Я потом всё удивлялась крепости консоли, которая пережила этот всплеск наших чувств и осталась крепко стоять и дальше. Я не знаю сколько времени продолжалось это безумие, в котором мыслям не было места, они тонули в омуте удовольствия, который затягивал нас с Герардом всё глубже с каждым толчком и каждым движением губ. Задохнувшись в оргазме, я услышала его протяжный стон вперемешку с рычанием.

Он сильнее сжал меня в объятиях, зарывшись лицом в мою шею и тяжело дышал. Наши сердца рвались прочь из груди и это был момент моего абсолютного счастья, мы были одним целым.

Всё ещё тяжело дыша, Герард немного отстранился от меня и взглянул в глаза, чтобы через мгновение прикинуть к моим губам нежным долгим поцелуем.

— Прости, я старался дотерпеть до ночи, но сила воли меня покинула, — коварно улыбаясь, прошептал он в губы.

— Гера, за такое не извиняются, — моя счастливая физиономия не давала повода усомниться в сказанном.

— Гера? — удивлённо поднял бровь мой супруг.

— Ну можно я тебя так буду наедине называть? А то что мы как чужие...

— Тебе можно, только никому не говори, а то решат, что суровый правитель стал ручным песиком...

— Да какой ты ручной? Чуть не съел меня, — все так же глупо улыбаясь заметила я.

Герард сделал глубокий вдох и наконец-то вышел из меня, снова поцеловав. Тут же переступив через свои штаны пошёл в сторону ванной, чтобы включить воду. А меня вид его обнаженного тела снова вырвал из действительности.

— Гера, будешь так ходить и я сама тебя покусаю...

— Да ты уже как бы... — довольно скалясь он указал на следы моих зубов на его шее.

— Ой... — я прикрыла рот рукой, и подумала, что так я ещё не бушевала ни с одним мужчиной.

— Ничего, воротник закроет, а мне приятное воспоминание на долгой церемонии. Дикая моя... — он подошёл ко мне и, подхватив под попу, понес в ванну.

Закончился ознакомительный период книги! больше книг на сайте books-online.in